

Я. Г. Шепель

**ТРОЦКИСТЫ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ:
«ИСТОРИЯ В ОСКОЛКАХ»**Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

Поступила в редакцию 15.07.2022 г.

Принята к публикации 29.08.2022 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2022-3-6

72

Для цитирования: Шепель Я. Г. Троцкисты в Восточной Пруссии: «история в осколках» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2022. №3. С. 72–84. doi: 10.5922/sikbfu-2022-3-6.

На основе малоизвестных и неопубликованных источников из «Архива Троцкого» Хогтонской библиотеки Гарвардского университета, Федерального архива Германии (Берлин) и Российского государственного архива социально-политической истории (Москва) впервые реконструирована история групп Объединенной левой оппозиции Коммунистической партии Германии (большевиков-ленинцев) в Восточной Пруссии в 1930–1933 гг. Представлены деятели кёнигсбергской группы, отдельные из которых (например, Г. Плев и О. Зейпольд) были активны не только на региональном, но и на общегерманском уровне. Описаны политические действия левых оппозиционеров (проведение дискуссионных вечеров, рассылка циркулярных писем по малым городам Восточной Пруссии, разбрасывание листовок на собраниях рабочих и т.д.) и показано, как влияли на местных троцкистов конфликты между лидерами Объединенной левой оппозиции – Р. Веллем, А. Грилевичем, К. Ландау и О. Зейпольдом. Также затронуты некоторые трансграничные связи троцкистов с группами в Польше. Изучение данной темы позволяет расширить представления о развитии германского троцкистского движения в его региональной перспективе и иначе посмотреть на политический ландшафт Восточной Пруссии, в котором наряду с официальными партиями существовали также и различные оппозиционные группы.

Ключевые слова: Восточная Пруссия, левая оппозиция КПГ, Лев Троцкий, Оскар Зейпольд, троцкизм

Созданная вскоре после Ноябрьской революции Коммунистическая партия Германии (КПГ) менялась в течение 1920-х гг. в сторону снижения уровня демократичности. Историк Г. Вебер охарактеризовал этот процесс как «сталинизацию», то есть «превращение КПГ из партии с высокой степенью внутренней демократии, партии, раздираемой внутренними фракционными конфликтами, в дисциплинированную партию с централизованным аппаратом управления» [43, S. 8]. Однако против такой трансформации боролись различные внутрипартийные оппозиционные течения. В 1925–1927 гг. партийное руководство вело с ними

борьбу, последовательно исключая левых (и правых) оппозиционеров из партии. В результате к 1928 г. левая оппозиция (ЛО) внутри партии была уничтожена [43, S. 182].

Левооппозиционные группы, такие как Ленинбунд и Веддингская оппозиция, действовали теперь вне партии и постепенно консолидировались. В марте 1930 г. произошло объединение Веддингской оппозиции и троцкистского меньшинства Ленинбунда и была создана Объединенная левая оппозиция КПП (большевики-ленинцы) — первая троцкистская¹ организация в Германии, число членов которой, по подсчетам историков, в конце 1932 г. составляло 600 человек в 44 группах, в том числе в Кёнигсберге [27].

В 2000-х гг. в историографии германского троцкистского движения обозначилось новое направление — история локальных групп. В 2007 г. Ф. Энгельхардт защитил в Техническом университете Хемница диссертацию «Развитие и политика троцкистской левой оппозиции в Лейпциге с 1924 г.» [38], в которой проанализировал истоки оппозиционного движения в Лейпциге второй половины 1920-х гг., ход борьбы между берлинской и лейпцигской группами троцкистов, влияние на группу «агентов ГПУ» и т.д. Также в 2007 г. была издана книга П. Беренса, смещающая фокус исследования ЛО с востока на запад Германии. В книге «Троцкисты против Гитлера» [28] П. Беренс сосредоточил внимание на важной и малоизученной теме — участии троцкистов из Рурской области в движении антифашистского Сопротивления.

В 2014 г. вышла монография М. Буа «Коммунисты против Гитлера и Сталина. Левая оппозиция КПП в Веймарской республике» [30] — масштабное исследование левооппозиционных групп, сочетающее политическую и социальную историю. Один из параграфов М. Буа посвятил региональным различиям между оппозиционными группами [30, S. 436—447] и дал общую оценку региональному аспекту истории ЛО (не только троцкистской). Также М. Буа впервые за долгое время обратился к истории Веддингской оппозиции [31, S. 58—67]. Примечательно, что тема «топографии оппозиции» нашла отражение и в российской историографии. Например, А. В. Резник изучал группы левой оппозиции в Хамовническом районе Москвы и в Пермском крае [22, с. 209—260], А. А. Фокин, В. В. Шабалин и другие историки провели исследование уральских левооппозиционных групп [25, с. 88—94]. Таким образом, об-

¹ Хотя в изученных мной источниках (в письмах и прессе) большевики-ленинцы ни разу не обозначали себя «троцкистами». В переписке О. Зейпольда с Л. Троцким О. Зейпольд употребляет слово «троцкист», лишь цитируя статью о троцкистах в Советском Союзе [7]. Это обозначение также использовали в официальной прессе КПП и в полицейских отчетах. На сегодняшний день в историографии сложился консенсус (см., напр.: [27; 28; 39; 42]), согласно которому Объединенная левая оппозиция (ОЛО) была троцкистской организацией. Такое определение имеет свои основания: ОЛО входила в Международную левую оппозицию, ее лидеры были в тесном контакте с Л. Троцким, некоторые (как, например, О. Зейпольд) находились под сильным влиянием «изгнанного пророка», главная газета левых оппозиционеров называлась *Permanente Revolution*. Я продолжу употреблять это понятие, не упуская из внимания его условность.

ращение к региональному уровню троцкистского движения — тенденция не только в германской, но и в российской историографии. В данной статье я хотел бы дополнить «топографию оппозиции» и реконструировать историю троцкистского движения в Восточной Пруссии.

При чтении монографий и статей о политической истории Восточной Пруссии в межвоенный период создается впечатление однородности и невзрачности партийного ландшафта провинции, который часто описывается таким нарративом: взлет популярности СДПГ после Ноябрьской революции, «консервативный поворот» в сторону Немецкой национальной народной партии и сползание населения провинции в национал-социализм в начале 1930-х. Обращение к истории троцкистской оппозиции дает возможность расширить представления о политической жизни Восточной Пруссии, в которой существовали не только официальные партии, но и различные оппозиционные группы, ранее ускользавшие от внимания исследователей.

На данный момент краткий обзор истории троцкистской оппозиции в провинции сделала А. Шюле в книге «Троцкизм в Германии до 1933 года» [42, S. 108–110]. На основе изучения *Permanente Revolution* исследовательница пришла к выводу, что действия кёнигсбергской группы были успешны, но локально ограничены. Исследователи рабочего движения в Восточной Пруссии дали следующую оценку троцкистам (впрочем, без ссылки на источники): «...были малочисленны и задолго до 1933 г. работали в подполье, долгое время не попадали в поле зрения гестапо и получали достоверные сообщения [из-за границы]» [40, S. 172].

Изучение троцкистских ячеек в Восточной Пруссии — нетривиальная исследовательская задача. Она осложнена ограниченностью источниковой базы: местные троцкисты, насколько известно, не вели протоколы групповых собраний и не издавали газету; не удалось найти листовки или другие агитационные материалы; в просмотренных мною фондах Федерального архива Германии нет полицейских отчетов из Кёнигсберга за 1930–1933 гг., также восточнопруссские троцкисты не оставили воспоминаний или дневников. Однако некоторые сведения о положении левых оппозиционеров в Восточной Пруссии содержатся в источниках, сохранившихся в «Архиве Троцкого» в Хогтонской библиотеке Гарвардского университета: прежде всего переписка Льва Троцкого с Оскаром Зейпольдом¹ (1889–1966) и переписка между кёнигсбергским троцкистом Густавом Племом и одним из лидеров оппозиции Антоном Грилевичем (1885–1971).

Переписка между Зейпольдом и Троцким началась в феврале 1930 г. и длилась до января 1933 г. В нескольких десятках писем Зейпольд от-

¹ Оскар Зейпольд родился в 1889 г. в Лодзи (Российская империя). Перед Первой мировой войной он работал на различных ткацких предприятиях в Германии, в этот же период вступил в Социал-демократическую партию Германии. Зейпольд встретил войну на службе в русской армии, в первые недели попал в германский плен. После окончания войны получил прусское гражданство и поселился в г. Даркемене (ныне г. Озёрск Калининградской области). В 1920 г. вступил в КПГ, участвовал в подготовке революционного восстания в 1923 г. После провала восстания был арестован и до 1927 г. находился в тюрьме. После осво-

правлял Троцкому отчеты не только о ситуации в управленческом органе (рейхсляйтунге) Объединенной левой оппозиции, но и о состоянии кёнигсбергской группы. Ценность отчетов заключается в том, что Зейпольд, будучи депутатом Прусского ландтага, имел право бесплатного проезда на поезде, благодаря чему мог посещать различные местные группы ОЛО в разных частях Германии. Отложившиеся в архиве письма Г. Плепа также ценны, так как он, в отличие от Зейпольда, постоянно работал в Кёнигсберге. Также при написании данной статьи были использованы некоторые оцифрованные статьи из центральной газеты ОЛО *Permanente Revolution*, выходившей с июля 1931 по февраль 1933 г.

На сегодняшний день сложно сказать, как сталинизация КПГ отражалась на восточнопруссских коммунистах и когда в провинции появились первые троцкисты. Из письма А. Грилевича Л. Д. Троцкому известно, что кёнигсбергская группа левых оппозиционеров «не была принята Урбансом в Л[енин]Б[унд], так как она настаивала на платформе оппозиции в Л[енин]Б[унде]» [4]. Следовательно, после 1928 г. (основание Ленинбунда) в Кёнигсберге уже существовала некая левооппозиционная группа, которая имела конфликт с Г. Урбансом (1890–1946). Исследователь Ленинбунда Р. Циммерман отмечал, что «в Восточной Пруссии были локальные организации [Ленинбунда] в Кёнигсберге и Эльбинге» [47, S. 96], которые сохранились несмотря на уход из союза восточнопруссского коммуниста Карла Германа [47, S. 181]. На выборах в Рейхстаг в 1928 г. ЛБ участвовал с отдельным от КПГ партийным списком, где набрал всего 80 тыс. голосов (0,26 %), а в Восточной Пруссии – 0,3 % [46].

Первым известным на сегодняшний день троцкистом в Кёнигсберге, вероятно, был Оскар Зейпольд. В 1929 г. на митинге в честь Ленина – Либкнехта – Люксембург он произнес речь, в которой заявил, что, «если Советский Союз будет в опасности, только [Троцкий] и никто другой (нужно понимать, что не Сталин)¹ должен вести революционный фронт, как в 1917 году» [18], позднее Зейпольд также распространял в Кёнигсберге «Завещание Ленина» [18]. Несмотря на эти действия, он не был сразу изгнан из партии, а в феврале 1930 г. даже стал депутатом Прусского ландтага от КПГ. Перед этим он уже сблизился с меньшинством Ленинбунда, в частности с А. Грилевичем. Партия потребовала

бождения возглавил восточнопрусское отделение Союза красных фронтовиков. Примерно в 1928–1929 гг. вступил в Ленинбунд, а в 1930 г. – в ОЛО. В том же году из-за смерти Эрнста Мейера (1887–1930), шедшего перед ним в партийном списке на выборах в Прусский ландтаг, Зейпольд получил депутатский мандат. Партийное руководство потребовало от него отказаться от мандата из-за его симпатий к ЛО, но безуспешно, вследствие чего Зейпольд был исключен из КПГ. В марте 1933 г. был арестован и до декабря находился в тюрьме, затем отпущен, некоторое время жил в Кёнигсберге. После доноса на него был вынужден бежать в Прагу, где продолжил политическую деятельность. В 1937 г. бежал из Праги в Лодзь, где жил под фамилией «Зепольд» до 1945 г. После Второй мировой войны жил сначала в Советской зоне оккупации, а затем на западе Германии. Умер в 1966 г. О биографии О. Зейпольда см.: [3, с. 64–65; 44, S. 861–862].

¹ Этот комментарий в скобках написан самим Зейпольдом.

от Зейпольда отказаться от мандата, но он не выполнил это требование, был изгнан из партии, однако остался в ландтаге как внефракционный депутат.

В марте 1930 г. в Берлине состоялась объединительная конференция ЛО. В ней приняли участие делегаты от Кёнигсберга [32, Вл. 42 (на обороте)] — Оскар Зейпольд [30, S. 321] и, возможно, Густав Плеп¹. О Г. Плепе известно, что в апреле 1930 г. он вслед за О. Зейпольдом пытался вступить в контакт с Троцким, но его письмо, скорее всего, не дошло до адресата, Троцкий написал Зейпольду, что не получал писем от Плепа. Последний высказал свое недовольство Зейпольду: «С 1925 года я сражался за товарища Троцкого, как лев, я буду делать это и дальше, но больно видеть, что он не может написать пару строчек для пролетариев; я не докучал ему несущественной ерундой» [16].

76

В начале 1930 г. Г. Плеп участвовал в переправке в СССР «Бюллетеня оппозиции» (большевиков-ленинцев) — печатного органа русской секции Четвертого интернационала, который редактировал Лев Троцкий. Судя по письму Г. Плепа А. Грилевичу, существовал следующий маршрут: бюллетени (10—20 штук каждого номера) отправлялись в Кёнигсберг Г. Плепу от Г. Урбанса или А. Грилевича из Берлина, далее Г. Плеп передавал экземпляры журнала советским морякам или служащим советского торгпредства в Кёнигсберге. На основе письма можно предположить, что маршрут функционировал плохо или не функционировал вовсе:

Также в данный момент мы не имеем возможности распространять получаемые от Вас Бюллетени. Признание этого для нас всех и в особенности для меня очень неприятно... Мы непрерывно работаем над тем, чтобы установить связь с пребывающими здесь русскими. Вы, конечно, должны иметь в виду, что отношения здесь строятся иначе, чем у Вас в Берлине. В зимние месяцы мы не имеем сообщения с русскими товарищами, так как с поздней осени до весны русские корабли к нам не заходят из-за льда на Неве. Также в торговом представительстве «Дерутра»² в последнее время так часто менялись служащие, что мы даже не знаем, сколько всего русских здесь есть. Связь с торгпредством мы имеем только через одну женщину-товарища, которая принадлежит фракции Брандлера. Другие КПГ-человечки [KPD-Leutschen] все, конечно, десять раз отсеяны и присягнули Сталину — Тельману. Также с русскими. Они не вступают в разговор на улицах. Сейчас мы узнаем их адреса и разыщем каждого лично. В любом случае будьте уверены, товарищ, что мы применим все силы, все испробуем, чтобы установить сообщение для платного сбыта русского бюллетеня [5].

¹ Г. Плеп участвовал в переговорах по подготовке объединительной конференции. См.: [34, p. 148, 215].

² Дерутра (Deutsch-Russische Transport-Aktiengesellschaft — «Немецко-русское транспортное акционерное общество») — совместная советско-немецкая транспортная компания, существовавшая в 1921—1934 гг. Штаб-квартира находилась в Берлине, также имелись представительства в других городах Германии, в том числе в Кёнигсберге [39, S. 31].

Стоит отметить, что обозначенный маршрут (из основной части Германии в Кёнигсберг, а дальше через посредников в Россию) не был новым, подобная схема доставки контрабандной литературы сложилась еще во второй половине XIX — начале XX в., когда различные революционные группы, находясь в европейских странах, использовали посредников в Восточной Пруссии и с их помощью переправляли в Россию запрещенные издания, например журнал «Колокол» или газету «Искра» [3, с. 45—49]. Однако неизвестно, насколько хорошо была налажена поставка «Бюллетеня оппозиции».

Описание Г. Плепа свидетельствует о том, что контрабанда печатных изданий шла в Берлине лучше, чем в Кёнигсберге. Преимущества географической близости Восточной Пруссии к Советскому Союзу нивелировались зимой, когда затруднялось пароходное сообщение между Ленинградом и Кёнигсбергом. Судя по письму, контроль за кадрами в советских учреждениях в Кёнигсберге был строже, чем в Берлине. Это дает новую оптику для понимания места Восточной Пруссии — провинции, которая на протяжении второй половины XIX в. была убежищем для разных российских революционеров, переправлявших на восток запрещенную литературу, а в межвоенный период, не имея общей границы с Советским Союзом, она стала местом, где подобная трансграничная революционная деятельность была сильно осложнена.

После создания ОЛО в марте 1930 г. в ней продолжились конфликты между группами Ландау (Веддингская оппозиция) и Грилевича (меньшинство Ленинбунда). Раскол в верхах негативно повлиял и на региональные группы: в частности, Зейпольд в конце апреля 1930 г. рапортовал Троцкому, что из-за постоянных конфликтов в рейхсляйтунге ОЛО из кёнигсбергской группы ушли шесть человек из четырнадцати [16]. При этом в июне того же года он сообщал, что уже из-за противодействия Г. Урбанса группу покинули семь человек из шестнадцати [9]. Исследователь В. Аллес без ссылки на источник пишет, что в кёнигсбергской группе после раскола ОЛО (на группу А. Грилевича и группу К. Ландау) было десять человек [27]; М. Буа приводит сведения, что в Кёнигсберге также существовала группа сторонников К. Ландау [30, S. 336]. Видимо, в группе была текучка кадров, но, несмотря на это положение, троцкистам удавалось проводить некоторые политические акции. Например, в июне 1930 г. они разбросали листовки на конференции делегатов «Красной помощи» — благотворительной организации КПП, что вызвало недовольство местного секретаря компартии, который посвятил этому партийное собрание, где подверг критике коммунистов, симпатизирующих оппозиции, так что им пришлось публично каяться [9].

Конфликты среди членов рейхсляйтунга ОЛО продолжались. Осенью 1930 г. Г. Плеп был настолько потрясен внутренними ссорами, что хотел вернуться в КПП [21], но остался в оппозиции и принял участие во внутренней дискуссии о профсоюзах. Он имел собственную профсоюзную программу и выступал против К. Ландау, считавшего, что ОЛО не должна принципиально отказываться от сотрудничества с близкой к КПП организацией — Революционной профсоюзной оппозицией (Revolutionäre Gewerkschafts Opposition) [5; 30, S. 325—326].

В июне 1931 г. Плеп все-таки ушел из троцкистской группы. Таким образом он хотел оказать давление на А. Грилевича и его сторонников, чтобы те заключили соглашение с К. Ландау и прекратили ссоры [13]. Группы так и не примирились, но Г. Плеп вскоре вернулся в кёнигсбергскую ячейку. В ответ кёнигсбергские троцкисты потребовали, чтобы вернувшийся Г. Плеп больше не возглавлял группу, так как он «их не понимает, слишком груб и т.д., дерется и выживает товарищей [из группы]» [13]. Новым председателем был избран Оскар Зейпольд [13], но уже в августе его сменил другой человек, имя которого пока не удалось установить [10]. Все эти события свидетельствуют о плачевном состоянии кёнигсбергской группы большевиков-ленинцев.

Осенью 1930 г. лидер правоконсервативной организации «Стальной шлем» Ф. Зельдте инициировал начало обсуждения референдума о роспуске Прусского ландтага. С осени 1930 г. в контексте завершившихся выборов в рейхстаг Прусский ландтаг с его социал-демократическим большинством (137 мандатов [45]) считался «последним прибежищем» демократии. Впоследствии КПГ фактически поддержала этот референдум, чтобы победить «социал-фашистов» [2, с. 519–520]. Члены кёнигсбергской группы указали О. Зейпольду на недостаток оппозиционных пропагандистских материалов по референдуму, самостоятельно составили циркулярное письмо, напечатали 70 копий и разослали их по разным адресам в провинции [10]; к сожалению, его содержание неизвестно.

В марте 1932 г. Пауль Плеп, брат Густава, который также состоял в группе, писал в газете *Permanente Revolution*, что в конце января в Кёнигсберге состоялся дискуссионный вечер на тему «Что такое левая оппозиция КПГ и чего она хочет?». Были приглашены все сочувствующие оппозиции коммунисты, в том числе сторонники Генриха Брандлера [41], то есть правой оппозиции КПГ. Подобное взаимодействие между левыми и правыми оппозиционерами было довольно редким [30, S. 368–370].

Осенью 1932 г. О. Зейпольд писал Л. Троцкому, что группа в Кёнигсберге прекратила свою деятельность (была «заморожена») [8]. Сам он в этот период находился в Берлине и хотел вскоре вернуться в Кёнигсберг, чтобы совместно с коммунистом из круга Франца Пфемферта, редактора журнала *Die Aktion*, создать новую группу [8]. Нет сведений о том, что эта инициатива увенчалась успехом.

Троцкистские группы существовали и в других городах Восточной Пруссии – в Гольдапе и Даркемене. Группу из троих человек в Даркемене организовал Оскар Зейпольд в сентябре 1931 г. [14] Вероятно, она просуществовала лишь несколько месяцев, поскольку в конце года Зейпольд писал, что в Даркемене основана новая группа уже из двух человек [19]. О группе в Гольдапе известно лишь то, что после раскола ОЛО в ней состояло пятеро [27; 42, S. 83–84].

Хотя Оскар Зейпольд довольно часто писал о локальных делах, Льву Троцкому были более интересны другие темы: конфликты между левыми оппозиционерами, выступление Оскара Зейпольда в Прусском ландтаге. На новости из Восточной Пруссии он никак не реагировал и не интересовался ими.

Среди корреспондентов Л. Троцкого был еще один кенигсбержец – Август Бунк (1855–?). В декабре 1932 г. О. Зейпольд попросил Л. Троцкого поздравить А. Бунка с днем рождения. Зейпольд описал «старейшину» кёнигсбергских троцкистов следующим образом:

...25 декабря ему исполнится 78 лет, с 1882 года [он] в политической организации. Два года назад был исключен из К[оммунистической] П[артии] из-за левооппозиционной пропаганды. Теперь он приблизился к пятидесятилетию политической деятельности и членства в организации. Несмотря на свои 78 лет, он очень активен политически. Был одним из первых социал-демократов в Кёнигсберге, из-за бисмарковского закона о социалистах был «последним человеком», потерял работу и хлеб за свою верность делу пролетариата. Был в КПГ с ее основания. На него произвело бы сильное впечатление, если бы Вы отправили ему небольшое поздравление, можно иногда делать подобные исключения [11].

Через десять дней Л. Троцкий послал Августу Бунку короткое поздравительное письмо:

Дорогой и любимый товарищ Бунк!

От Ваших друзей, которые также и мои друзья, я узнал, что в эти дни Вы приближаетесь к пятидесятилетию юбилею политической деятельности на службе пролетариату. У нас не так много стариков, которые сохранили свою свежесть спустя половину столетия. Тем энергичнее мое глубочайшее поздравление с Вашей «золотой свадьбой» с пролетарской революцией.

С коммунистическим рукопожатием по-братски обнимаю Вас [6].

В следующем письме Зейпольд передал благодарность от А. Бунка: «Товарищ Бунк прочитал добросердечное приветствие и сказал, что посвятит последние годы своей жизни нашей совместной работе. Он очень рад Вашим словам. “Когда бы Сталин написал Бунку”, — сказал он» [17].

Эта короткая переписка между Кёнигсбергом и Принкипо в канун Рождества 1932 г. хотя и не является значимым политическим событием, позволяет по крайней мере установить имя еще одного кёнигсбергского троцкиста.

В декабре 1932 г. в кёнигсбергской группе произошел раскол — Густав Плеп и его товарищи окончательно покинули троцкистскую группу. По словам Зейпольда, поводом для отделения от группы для Плепа стало прочтение книг советских невозвращенцев — чекиста Г. С. Агабекова и дипломата Г. С. Беседовского¹: «Все же Г. Плеп доверился ГПУ после того, как он прочитал книги Агабекова и Беседовского (!), “Тьфу, к черту”, — сказал он. Да, это принесло нам немного хлопот» [15]. Г. Плеп также отвернулся от Л. Троцкого, Зейпольд писал, что его авторитеты — это Аркадий Маслов и Рут Фишер [12]. На сегодняшний день из-за недостатка источников сложно понять, на какие именно позиции перешел Г. Плеп, когда покинул оппозицию.

В январе 1933 г. завершилась переписка О. Зейпольда с Л. Троцким, прекратился выпуск *Permanente Revolution*. После разоблачения внедренного в среду троцкистов агента ГПУ Романа Велля, который долгое время был влиятельным оппозиционером, ОЛО вошла в еще более острый (и последний) кризис, чем тот, который сопровождал ее на протяжении трех лет существования. Вслед за приходом к власти национал-социалистов в Пруссии были проведены аресты политически неблагонадежных

¹ Возможно, имеются в виду книги: [26; 29].

граждан [33, S. 37]. Коммунисты из разных городов Германии покинули страну, были арестованы, «залегли на дно», прекратив политическую деятельность, или приняли участие в движении Сопротивления.

Оскар Зейпольд был арестован «двумя полицейскими в штатском» в марте 1933 г. в Инстербурге (совр. г. Черняховск Калининградской области), несколько месяцев его переводили из одной тюрьмы в другую, не предъявляя при этом обвинения [1]. В итоге он был выпущен из тюрьмы в декабре 1933 г., что, возможно, связано с рождественской амнистией — пропагандистской акцией нацистского государства, приуроченной к победе НСДАП на выборах в рейхстаг 12 ноября 1933 г. В ходе акции, призванной «примирить народ», из тюрем было освобождено несколько тысяч человек. Отбор кандидатов для амнистии был возложен на тюремное начальство. На свободе амнистированные находились под пристальным вниманием полиции. Вернувшись в Кёнигсберг, Зейпольд, по его собственным словам, распространял «листовки против режима Гитлера» [1]. Длилось это недолго, вскоре на него написал донос в гестапо «бывший коммунист» Фриц Бауман, но Зейпольду удалось покинуть квартиру до прихода полицейских. Он бежал в Прагу, где тогда собирались многие германские политические эмигранты.

Единственные сведения о кёнигсбергских троцкистах в движении Сопротивления содержатся в стенограмме доклада о работе «Абвер-Аппарата», который заведомо кадров Коминтерна Георгий Алиханов 31 января 1937 г. отправил Димитрову, Пику, Мануильскому и Эрколи [23, л. 10]. Один из разделов доклада посвящен троцкистам. Там сказано, что до сих пор существующая группа троцкистов в Кёнигсберге «управляется извне Эрихом Волленбергом, Зейпольдом и Шайером» [23, л. 19–20]. Эрих Волленберг (1892–1973), известный коммунист и уроженец Кёнигсберга¹, действительно взаимодействовал с О. Зейпольдом в Праге, однако более точные сведения о связях «пражского центра» с кёнигсбергскими троцкистами найти пока не удалось. В личном деле О. Зейпольда из архива Коминтерна также содержится информация, что он поддерживал связь с троцкистами в Восточной Пруссии и после эмиграции из Праги в Лодзь [24, л. 47]. Как складывалась судьба Густава и Пауля Плепов после 1933 г., неизвестно, но их имена значатся в адресных книгах Кёнигсберга за 1935 и 1937 гг. [35, S. 427; 37, S. 417] — возможно, это свидетельствует о том, что они остались на свободе после 1933 г. В адресной книге 1941 г. значится только имя Густава [36, S. 209].

Известная нам на сегодняшний день история кёнигсбергской троцкистской группы — это «история в осколках». Данная метафора применительно к рассматриваемой теме отражает как фрагментарность наших знаний о троцкистах, так и стремление к расколу среди них. Письма из Архива Троцкого свидетельствуют о взаимосвязи положения в руководстве ОЛО с ситуацией на местах — раскол в верхах отрицательно влиял на кёнигсбергскую ячейку. Актив ячейки в 1930–1933 гг., судя по имеющимся источникам, не превышал шестнадцати человек. Важно, что лидеры ячейки Оскар Зейпольд и Густав Плеп обладали некоторым влиянием не только в провинциальной группе, но и на общегерманском

¹ Подробнее о Э. Волленберге см.: [3, с. 67–68; 44, S. 1044–1045].

уровне: Зейпольд был депутатом Прусского ландтага и делегатом ОЛО на парижской конференции Международной левой оппозиции в апреле 1930 г., Плеп активно участвовал в дискуссиях внутри ОЛО.

Обращает на себя внимание тот факт, что в самой восточной провинции Пруссии имелась и региональная специфика, которая требует отдельного изучения, — трансграничные связи троцкистов (например, с группой в Лодзи, где в апреле 1931 г. О. Зейпольд рассчитывал создать оппозиционную группу [20]). В условиях ограниченности источников можно сделать вывод о том, что действия местных троцкистов — разбрасывание листовок, рассылка циркулярных писем, проведение дискуссионных вечеров — едва ли имели какое-либо влияние на политическую жизнь провинции, в которой стремительно увеличивалось число избирателей НСДАП¹. Однако обращение к истории маргинальной группы оппозиционеров дает возможность увидеть разнообразие политического ландшафта провинции. Более глубокое изучение темы противодействия официальных коммунистов и левых оппозиционеров, взаимодействия левых оппозиционеров с правыми еще впереди.

Автор выражает признательность Лео Зепольду за копии материалов из семейного архива Оскара Зейпольда, а также сотрудникам Хогтонской библиотеки Гарвардского университета за терпение при сканировании бесчисленных писем из «Архива Троцкого».

Список литературы

1. *Автобиография* Оскара Зейпольда (1950-е гг.) // Личный архив Лео Зепольда (Leo Sepold).
2. Винклер Г. А. Веймар 1918–1933: история первой немецкой демократии. М., 2013.
3. Дементьев И. О, Шепель Я. Г. Русские революционеры в Восточной Пруссии: «забытые места памяти» // Калининградские архивы. 2020. Вып. 17. С. 41–73.
4. *Письмо* А. Грилевича Л. Троцкому от 20.02.1930 // Trotsky Archive (TA) Harvard, MS Russ 13.1, 1729.
5. *Письмо* Г. Плепа А. Грилевичу от 12.01.1930 // TA Harvard, MS Russ 13.1, 15260.
6. *Письмо* Л. Троцкого А. Бунку от 23.12.1932 // TA Harvard, MS Russ 13.1, 7442.
7. *Письмо* О. Зейпольда Л. Троцкому 13.04.1932 // TA Harvard, MS Russ 13.1, 4995.
8. *Письмо* О. Зейпольда Л. Троцкому от 08.10.1932 // TA Harvard, MS Russ 13.1, 4997.
9. *Письмо* О. Зейпольда Л. Троцкому от 11.06.1930 // TA Harvard, MS Russ 13.1, 4970.
10. *Письмо* О. Зейпольда Л. Троцкому от 13.08.1931 // TA Harvard, MS Russ 13.1, 4989.
11. *Письмо* О. Зейпольда Л. Троцкому от 13.12.1932 // TA Harvard, MS Russ 13.1, 4998.

¹ От 22,5 % на выборах в рейхстаг в 1930 г. до 56,5 % на выборах в рейхстаг в 1933 г. [47].

12. Письмо О. Зейпольда Л. Троцкому от 17.01.1933 // TA Harvard, MS Russ 13.1, 5001.
13. Письмо О. Зейпольда Л. Троцкому от 23.06.1931 // TA Harvard, MS Russ 13.1, 4986.
14. Письмо О. Зейпольда Л. Троцкому от 27.09.1931 // TA Harvard, MS Russ 13.1, 4991.
15. Письмо О. Зейпольда Л. Троцкому от 28.12.1932 // TA Harvard, MS Russ 13.1, 4999.
16. Письмо О. Зейпольда Л. Троцкому от 30.04.1930 // TA Harvard, MS Russ 13.1, 4966.
17. Письмо О. Зейпольда Л. Троцкому от 31.12.1932 // TA Harvard, MS Russ 13.1, 5000.
18. Письмо О. Зейпольда Л. Троцкому от 04.08.1930 // TA Harvard, MS Russ 13.1, 4973.
19. Письмо О. Зейпольда Л. Троцкому. Без даты. Приблизительно конец 1932 г. // TA Harvard, MS Russ 13.1, 4993.
20. Письмо О. Зейпольда Л. Троцкому. Без даты. Приблизительно начало 1933 г. // TA Harvard, MS Russ 13.1, 5002.
21. Письмо О. Зейпольда Л. Троцкому от 14.10.1930 // TA Harvard, MS Russ 13.1, 4974.
22. Резник А. В. Троцкий и товарищи. Левая оппозиция и политическая культура ВКП(б), 1923 – 1924 годы. СПб., 2018.
23. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 495. Оп. 12. Д. 158 (Переписка Эрколи с Отделом кадров и Управделами ИККИ).
24. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 495. Оп. 272. Д. 3228. Личное дело (коллективное). Док. 29 (Личное дело Зейпольд Оскар).
25. Фокин А. А., Шабалин В. В. Левая оппозиция на Урале после 1927 года: планы и судьбы // Исторический журнал: научные исследования. 2019. №6. С. 88 – 94.
26. Agabekov G. S. Die Tscheka bei der Arbeit. Stuttgart, 1932.
27. Alles W. German Trotskyism in the 1930s // Revolutionary History. 1989. Vol. 2, №3. URL: <https://www.marxists.org/history/etol/revhist/backiss/vol2/no3/gertrots.html#n10> (дата обращения: 13.06.2022).
28. Berens P. Trotzlisten gegen Hitler. Köln, 2007.
29. Bessedowsky G. Im Dienste der Sowjets. Leipzig, 1930.
30. Bois M. Kommunisten gegen Hitler und Stalin. Die linke Opposition der KPD in der Weimarer Republik. Eine Gesamtdarstellung. Essen, 2014.
31. Bois M. Vergessene Kommunisten. Die "Weddinger Opposition" der KPD // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. Berlin, 2008. S. 58 – 67.
32. Bundesarchiv. R 1501/20214 (Linke und Splittergruppen der KPD).
33. Dröbisch K., Wieland G. System der NS-Konzentrationslager 1933 – 1939. Berlin, 1993.
34. Durand D. Opposants à Staline. T. 2 // Cahiers Leon Trotsky. 1988. №33.
35. Einwohnerbuch Königsberg. 1937. Jg. 85. Königsberg, 1937.
36. Einwohnerbuch Königsberg. 1941. Jg. 89. Königsberg, 1941.
37. Einwohnerbuch von Königsberg und Vororten. 1935. Jg. 83. Königsberg, 1935.
38. Engelhardt F. Entwicklung und Politik der trotzkistischen Linksoption in Leipzig ab 1924 : Magisterarbeit. Chemnitz, 2007.

39. Heeke M. Reisen zu den Sowjets. Der ausländische Tourismus in Rußland 1921 – 1941. Münster, 2003.

40. Matull W., Sommerfeld M. Der Anteil der ostpreußischen Arbeiterbewegung gegen den Nationalsozialismus // Jahrbuch der Albertus-Universität Königsberg/Pr. Würzburg, 1967. Bd. 17. S. 164 – 178.

41. P. P. Königsberg // Permanente Revolution. 01.03.1932. Jg. 2. № 5. URL: <https://sites.google.com/site/sozialistischeklassiker2punkt0/permanente-revolution/2-jahrgang-nr-5/permanente-revolution-die-opposition-im-kampf> (дата обращения: 13.06.2022).

42. Schüle A. Trotzismus in Deutschland bis 1933. „Für die Arbeitereinheitsfront zur Abwehr des Faschismus“. Köln, 1989.

43. Weber H. Die Wandlung des deutschen Kommunismus. Die Stalinisierung der KPD in der Weimarer Republik. Frankfurt a/M, 1969. Bd. 1.

44. Weber H., Herbst A. Deutsche Kommunisten. Biographisches Handbuch 1918 bis 1945. Berlin, 2008.

45. Weimarer Republik 1918 – 1933. Landtagswahlen. Freistaat Preußen. URL: <https://www.wahlen-in-deutschland.de/wlPreussen.htm> (дата обращения: 13.06.2022).

46. Weimarer Republik 1918 – 1933. Reichstagswahlen. Provinz Ostpreußen. URL: <https://www.wahlen-in-deutschland.de/wuupostpreussen.htm> (дата обращения: 29.04.2022).

47. Zimmermann R. Der Leninbund. Linke Kommunisten in der Weimarer Republik. Düsseldorf, 1978.

Об авторе

Яков Геннадьевич Шепель – магистрант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

E-mail: iakovshep@gmail.com

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9160-2140>

Ia. G. Shepel

THE TROTSKYISTS IN EAST PRUSSIA: “HISTORY IN SHARDS”

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Received 15 July 2022

Accepted 29 August 2022

doi: 10.5922/sikbfu-2022-3-6

To cite this article: Shepel Ia. G. 2022, The Trotskyists in East Prussia: “history in shards”, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №3. P. 72 – 84 doi: 10.5922/sikbfu-2022-3-6.

Based on little-known and unpublished sources from the “Trotsky Archive” at the Harvard University’s Hogton Library, the German Federal Archives (Berlin) and the Russian State Archive of Social and Political History (Moscow), the article for the first time reconstructs the

history of the United Left Opposition groups of the German Communist Party (Bolshevik-Leninists) in East Prussia in 1930-1933. The research highlights the figures of the Königsberg group, some of whom (e.g. Gustav Plep and Oskar Seipold) were active not only regionally, but also at the all-German level. The author describes the political activities of the leftist opposition (holding discussion evenings, sending circular letters to small towns in East Prussia, distributing leaflets at workers' gatherings, etc.), and shows how local Trotskyists were influenced by conflicts between the leaders of the United Left Opposition - Roman Well, Anton Grylewicz, Kurt Landau and Oskar Seipold. The article considers some cross-border links of Trotskyists with groups in Poland. The study of this topic makes it possible to broaden the understanding of the development of the German Trotskyist movement in its regional perspective and to look differently at the political landscape of East Prussia, in which various opposition groups existed alongside the official parties.

Keywords: East Prussia, Left opposition of KPD, Leon Trotsky, Oskar Seipold, Trotskyism

The author

Iakov G. Shepel, Master's Student, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: iakovshep@gmail.com

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9160-2140>